

Ольга Кузнецова

ХЛЕБОВУКВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Пока жители разных городов спорят, является ли булкой нарезной батон, подумаем, почему среди десертов и выпечки разных уголков России так много «рогатых». *Рогалик* и вафельный *рожок* с разнообразными начинками встречаются повсеместно. На Русском Севере выпекают *рогульки*, *рогушки* и даже *козули*. В словаре Даля, где можно отыскать массу замечательных диалектных слов, есть характерное определение козули: «ватрушка с рогами, пирог с <...> рогульками», то есть с торчащими во все стороны зубчиками теста. Слово *козуля* – вполне родное для русского языка, именно так раньше именовали косялю – небольшого оленя, внешне несколько сходного с козой. Вообще мы называем *рожками* многие предметы, напоминающие по форме козий рог, но лакомствам особенно повезло. «Животные» названия лепёшек были популярны ещё в древности, когда эти угощения использовались в обрядах. Однако среди них встречаются и «самозванцы» – слова, вызывающие у говорящих по-русски ассоциации

с рогами и копытами, но исторически с ними не связанные.

Самые яркие примеры такого съедобного обмана – *козинаки* и *баранки*. Первые происходят из грузинского языка, где их название говорит само за себя: «измельчённые орехи». Впрочем, в ложности «козьего» толкования можно усомниться и не зная грузинского: если *-коз-* – корень, то что за *-инаки*? Странновато для русского суффикса. А с *баранкой* сложнее, так как это слово изменило облик под влиянием «рогатой» аналогии. Обычно его происхождение представляют себе так: *баранка* связана со словом *баран*, потому что скручена в бараний рог. В некоторых регионах так и скажут: *баранок* или даже связка *барашков*. Но раньше вместо *баранка* говорили что-то вроде *обваренок* (приставка сохранилась в украинском и, например, польском языке, а в русском слово упростилось). Это подтверждает и рецепт приготовления баранок: тесто *обваривается* кипятком. Так что исторически *баранки* ближе к *вареникам* и *поварам*, чем к полорогим.